

"АГЕНТЫ БОНАПАРТА"

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
О ФРАНЦУЗСКОМ ШПИОНАЖЕ ПРОТИВ РОССИИ
(1812–1815)

А.А. Орлов

В отечественной и зарубежной историографии длительное время спорным является вопрос о том, кто виноват в развязывании войны 1812 г., которую в России называют Отечественной войной, а во Франции – Московской (или Русской) кампанией императора Наполеона I. Одни авторы безоговорочно обвиняют в агрессии Францию¹, другие эту агрессию оправдывают действиями России². В этих спорах очень редко звучат разумные голоса, точнее, сбалансированная точка зрения, согласно которой обе стороны в 1810–1812 гг. интенсивно готовились к войне и рано или поздно она должна была начаться по причине не разрешимых иными методами политических и экономических проблем между двумя государствами³.

Французский историк Альбер Вандаль по этому поводу писал: Наполеон в 1811 г. был "вполне прав, подозревая, что Александр обманывает его, что он никогда чистосердечно не вернется к союзу. Поэтому он готовится на будущий год к походу на Север, готовится медленно, коварно. Он хочет незаметно проскользнуть через Германию, хочет подползти неслышно со всеми своими силами к России, внезапно поднявшись, броситься на нее и поразить. Все его усилия направлены к тому, чтобы обеспечить за собой возможность и выгоды первого нападения. Он и не подозревает, что у царя... создан такой

¹ См., например: *Жилин П.А.* Гибель наполеоновской армии в России. 2-е изд. М., 1974; *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 г. М., 1962; *Гарин Ф.А.* Изгнание Наполеона. М., 1948; и др.

² См., например: *Сорель А.* Европа и Французская революция. СПб., 1908. Т. VIII; *Driault E.* Napoléon et l'Europe. La chute de l'Empire: La légende de Napoléon (1812–1815). P., 1927; et al.

³ См., напр.: *Вандаль А.* Наполеон и Александр I: Франко-русский союз во времена Первой Империи. СПб., 1910–1913. Т. I–III; *Абалихин Б.С., Дунаевский В.А.* 1812 год на перекрестках мнений советских историков, 1917–1987. М., 1990; *Троицкий Н.А.* Александр I и Наполеон. М., 1994.

же план, как и у него, и что в настоящее время он готовится привести его в исполнение"⁴.

Но как конкретно проходила подготовка к войне 1812 г.? Кто были те люди, которых французское правительство отправляло в Россию для ведения разведывательной деятельности? Насколько русские власти были готовы противостоять шпионажу? Некоторые сведения для ответа на эти вопросы можно найти в фонде 161 (Санкт-Петербургский Главный архив) Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), а также в фонде 1 (Канцелярия военного министерства) Военно-исторического архива (РГВИА)⁵. Здесь мною найдены документы, рассказывающие о французских агентах и их деятельности в России и Персии в 1812–1815 гг.

1 мая (н.ст.) 1812 г.⁶ российский посланник в Вене граф Г.О. Штакельберг в секретном письме главнокомандующему 2-й Западной армией генералу от инфантерии П.И. Багратиону сообщал, что французская разведка заслала в Россию довольно много тайных эмиссаров, а по сути шпионов, призванных, как и положено, добывать сведения о численности и боеспособности армии, сеять враждебные слухи, подрывая доверие населения к правительству. Но обратимся к документу: "По дошедшим ко мне известиям уведомился я, что сорок два человека французов, знающие говорить по-русски, назначены прокрасться в нашу Армию в виде Емиссаров. Двенадцать человек должны отправиться тому уже месяц в Константинополь. Некто известный Марго, также француз, который, по уверению доставившего мне сие известие, находился в Erfurte во время пребывания там Государа Императора и которому предлагали переселиться в Россию, как искусному в Гидравлике, должен уже уехать или готовится к отъезду из Парижа; он назначен Французским Правительством к управлению скрытыми происками вышесказанных лазутчиков. Хотя нельзя быть уверенным, чтобы сие простое известие было совершенно правдоподобно, но я долгом моим почел довести сие до сведения Вашего Сиятельства"⁷.

Эти сведения были немедленно сообщены высшему политическому и военному руководству России, в том числе командующему 3-й Западной армией генералу от кавалерии А.П. Тормасову. Он, в свою очередь, 10 июня 1812 г. отправил из своей штаб-квартиры в г. Дубно информацию о французских лазутчиках командующему Молдавской армией адмиралу П.В. Чичагову. В письме, которое Чичагов получил 23 июня, среди прочего сообщалось следующее: "...42 человека французов должны были отправиться в Россию чрез Бельград и Видин"⁸.

⁴ Вандаль А. Указ. соч. Т. III. С. 98–99.

⁵ Выражаю благодарность всем сотрудникам АВПРИ и РГВИА, помогавшим мне в работе над данной статьей. Особая благодарность С.Л. Туриловой и Б.Б. Давыдову.

⁶ Все даты, кроме особо оговоренных случаев, даны по старому стилю.

⁷ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 10. Д. 8. П. 1. Л. 2–2 об.

⁸ Там же. Л. 4; см. также: Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-й Западной армией А.П. Тормасова. СПб., 1912. С. 33.

Граф Штакельберг в Вене тщательно собирал любую информацию, которая касалась антироссийской деятельности Франции⁹. Ему удалось узнать приметы и имена четырнадцати французских эмиссаров, которые были сообщены в особой ноте управляющему российским МИД графу А.Н. Салтыкову 25 мая (6 июня) 1812 г. Из них только трое или четверо были французами, пятеро или шестеро – евреями из различных немецких земель, среди прочих – австриец, итальянец и даже ирландец. Список Штакельберга был таков:

1. Марго (Margot).

2. Шальюс (Chapius), родом из Доле, рядом с Безансоном.

3. Доминик (Duminick), 40 лет.

4. Паркюс (Parekus) из Гамбурга.

5. Исаак Стербничер (Jsaak Sterbnitcher) из Вормса.

6. Иосиф Гофвейлер (Joseph Hofweiler), также из Вормса.

7. Рудольф Леже (Rudolph Lege) из Саксонии.

8. Август Муцдорф (Auguste Mutsdorf), бывший секретарь герцога Курляндского.

9. Луи Сен Фирмин (Louie Sent Firmin) или Луи де Фирмин (Louie de Firmin), мальтийский рыцарь.

10. Граф де Дорревилль или Дорвилль (le Comte de Dorreville ou Dorville) из Парижа, большой интриган.

11. Князь де Реюсс-Планен (le Prince Henri de Reuss-Planen), бывший капитан австрийского гусарского полка.

12. Иоганн Фридрих фон Норек (Johann Friederick von Norek) из Гамбурга.

13. Герарди (Gherardi), итальянец.

14. Сэр Вискомбе (Sir Viscombet), ирландец, авантюрист и интриган"¹⁰.

Адмирал П.В. Чичагов 14 июня 1812 г. предписывал командиру 8-й пехотной дивизии генерал-майору Г.Г. Энгельгардту следить за теми из этих людей, которые окажутся в поле его зрения, заодно сообщая дополнительные о них сведения, в частности о французе Доминике адмирал писал, что тот "вожжирует под именем Христиана Кохендорфа. Бude бы онный попался, то стараться взять его и с экипажем, а особливо отобрать у него портфель и доставить ко мне". И далее: "Полагают... что многие из торгующих греков, также жидов, иезуитов и студентов употреблены будут по сему делу" (т.е. в шпионаже. – А.О.)¹¹.

О возможности появления этих лазутчиков в Москве главнокомандующий в Петербурге генерал от инфантерии граф С.К. Вязмитинов

⁹ О силе и влиянии русской партии в Вене см.: Вандаль А. Указ. соч. Т. III. С. 17–18.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 161. 1–13. Оп. 10. Д. 8. П. 1. Л. 5–5 об., 6; РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2а. Д. 3574. Ч. III. Л. 30–31 об. (подлинник на фр. яз.).

¹¹ АВПРИ. Ф. 161. 1–13. Оп. 10. Д. 8. П. 1. Л. 7–7 об. Современный историк А. Валькович пишет об этом почти в тех же самых словах: "Под видом путешественников и торговцев, монахов и артистов, врачей и гувернеров в России действовали тайные агенты, на содержание которых в Париже не скупались" (см.: Валькович А. От резидента в Петербурге // Родина. 1992. № 6/7. С. 28).

26 июня того же года уведомлял своего коллегу графа Ф.В. Ростопчина секретным посланием, к которому была приложена копия донесения Штакельберга. Вязмитинов, в частности, писал: "... покорнейше прошу Ваше Сиятельство приказать кому следует, в случае явился бы который из поимянованных в депеше людей в Москве, немедленно учредить за таковым самый строжайший, но неприметный надзор, дабы все поступки его, связи и дела были в виду Полиции, и почтить меня о том уведомлением"¹².

Стремление французских агентов проникнуть в русскую армию понятно. Но что могло понадобиться им в Персии, столь удаленной от основного театра военных действий в кампанию 1812 г.? Дело в том, что, планируя войну, Наполеон I стремился максимально обезопасить себя от нападений с севера и с юга. С этой целью он пытался создать обширную антироссийскую коалицию, в которую, кроме других стран, вошла бы и Персия, воевавшая с Россией с 1804 г. Он был даже готов – в случае победы над Россией – позволить персидскому шаху Фатх-Али Каджару аннексировать Восточное Закавказье¹³.

Шах Фатх-Али еще в 1805 г., разорвав отношения с Англией, пошел на сближение с Францией. Советский историк Н.А. Кузнецова писала, что "французский консул в Багдаде Руссо в соответствии с возникшим у Наполеона планом использования Ирана против Англии (Индии) и, возможно, России послал в Тегеран своего агента – Давида Мелик-Шахназарова (Давуд-бека Цатурова), чтобы восстановить тегеранский двор против России"¹⁴. В данных ему инструкциях предписывалось не доверять англичанам и бороться против русских, для чего реорганизовать армию, создать флот на Каспийском море и начать строительство пограничных крепостей. Руссо удалось установить связь с влиятельным исфаханским шейхом Муртазой, который и передал Фатх-Али предложения Наполеона о будущем совместном выступлении против России.

К счастью для Александра I, такое совместное выступление не состоялось ни в 1805-м, ни в последующие годы. С июня 1807 г. Россия и Франция стали союзниками, поэтому французские агенты в Персии временно прекратили свою антироссийскую деятельность. Но с началом войны 1812 г. былые надежды оживились. В Тегеране с нетерпением ждали известий о победе Наполеона, но весть о занятии французами Москвы пришла туда одновременно с сообщением о том, что они ее покидают. Шаху ничего не оставалось, как заключить с Россией мир.

Однако подписание мира не решило проблем русско-персидских отношений. Фатх-Али вновь попытался заручиться поддержкой Англии, чтобы начать борьбу с сильным северным соседом. Но война антинаполеоновской коалиции в Европе еще продолжалась, и Англия

¹² РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2 а. Д. 3574. Ч. III. Л. 29–29 об.

¹³ Фадеев А.В. Отечественная война 1812 г.: (К 150-летию). М., 1962. С. 5.

¹⁴ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. М., 1983. С. 34–35.

не хотела портить отношения с Александром I из-за Персии. Англичане отказали шаху в поддержке, и тогда он, как писал армянский историк Б.П. Балаян, "в начале 1814 г. через... Мелик-Шахназаряна (так в тексте. – А.О.) ...отправил письмо Наполеону. Однако цели он не достиг, так как во времени прибытия этого агента в Константинополь стало известно об отречении Наполеона"¹⁵.

Знали ли о планах шаха и о деятельности французских агентов в Персии российские власти? Конечно, знали. 10 июня 1815 г. главнокомандующий армией в Грузии генерал Н.Ф. Ртищев сообщал управляющему российским МИД тайному советнику И.А. Вейдемейеру о Давиде Мелик-Шахназарове (в донесении он назван Давыдом Цатуровым)¹⁶: "Недавно от особы, истинно преданной Его Императорскому Величеству сообщено мне из Персии секретнейшим образом известие, что некто, по имени Давыд Цатуров Багдадский, уроженец из армян, находясь в сем городе агентом от Бонопарта, в начале прошлого года приезжал в Тейран (в Тегеран. – А.О.), был представлен секретно Фет Али Шаху и, получив от него письмо к Бонопарту, так же секретно отправился чрез Еривань в Цареград для отъезда оттуда во Францию. Но, узнав в Константинополе о заточении Наполеона на остров Эльбу, оставался там до самого получения в Константинополе известия о его беге и вступлении во Францию. После чего сей Давыд Цатуров немедленно отправился обратно к Фет Али Шаху с письмом от Турецкого Султана, неизвестного содержания и не более двух недель, как чрез Еривань проехал в Тейран"¹⁷.

Далее Ртищев писал, что персидское правительство весьма обеспокоено тем, что Александр I длительное время не принимает нового посла шаха в Петербурге Мирзу Аболь-Хасан-хана Ширвази (в тексте он назван Мирзой Абул Гассан Ханом). Кроме того, продолжал Ртищев, влияние константинопольского кабинета, всеми способами стремящегося настроить Персию против России, все более усиливается, что грозит очередным осложнением их отношений. (Очевидно, что на этом фоне активизация деятельности французских агентов в Багдаде и Тегеране была особенно опасной.) Впрочем, заканчивал свое донесение генерал, Персия останется спокойной и не окажет никакой помощи Франции. О дальнейшей судьбе Давид Мелик-Шахназарова до сих пор ничего неизвестно.

Таким образом, разведывательная деятельность Франции против России, начавшаяся до войны 1812 г., после ее окончания не прекратилась. Агенты функционировали на огромной территории – от Северной Европы до Центральной Азии. Кто были эти люди? Они

¹⁵ Балаян Б.П. Международные отношения Ирана в 1813–1828 гг. Ереван, 1967. С. 17; см. также: Иоаннисян А.Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958. С. 421–422.

¹⁶ Копия этого донесения была послана статс-секретарю графу К.В. Нессельроде 3 июля, а управляющему военным министерством князю А.И. Горчакову и министру морских военных сил маркизу И.И. Траверсе – 4 июля 1815 г.

¹⁷ АВПРИ. Ф. 161. I-13. Оп. 10. Д. 7. П. 4. Л. 9 об. –10.

могли быть кем угодно – никаких ограничений не существовало. Среди агентов были инженер-гидравлик, путешествующий торговец, офицер из аристократической семьи, студент, священник-иезуит, фабрикант, имеющий предприятие в России¹⁸. Все они, свободно перемещаясь по значительной территории, получали такую информацию, которая официальным представителям Франции в Петербурге, Москве и других городах была недоступна. Кроме того, круг общения этих людей (историк В.М. Безотосный считает их главной силой французской тактической разведки) было очень трудно контролировать, они же имели возможность завязывать знакомства и вербовать агентуру почти во всех слоях общества. При вербовке агентов французские власти использовали как соотечественников, так и иностранцев, но именно иностранцы (немцы, итальянцы, евреи, греки, ирландцы, мальтийцы, армяне и т.д.) составляли большинство среди агентов французской разведки¹⁹. К такого рода услугам иностранцев прибегали прежде всего в районах активной торговой и промышленной деятельности, вдоль дорог, рек, в морских портах и национальных окраинах Российской империи. Разведка была организована с размахом, столь присущим Наполеону. К началу войны 1812 г. он располагал данными о численности русской армии, о ее дислокации, о настроениях в русском штабе и даже о ближайших планах командования²⁰.

Что могли противопоставить подобной организации руководители русской разведки, добывавшей поначалу необходимую информацию в основном путем перлюстрации переписки, из сообщений дипломатов и частных лиц, живущих за границей? Но уже с 1810 г. военное министерство значительно улучшило свою разведывательную и контрразведывательную деятельность. При российских посольствах за границей появились специальные военные агенты (атташе). Атташе во Франции полковник А.И. Чернышев довольно быстро организовал доставку сведений из французского военного министерства²¹. В то же время проводились мероприятия, которые должны были ограничить утечку информации из России. В.М. Безотосный пишет, что "по инициативе М.Б. Баркляя-де-Толли (в 1810–1812 гг. он занимал пост военного министра России. – А.О.) был образован специальный штат, в основном

¹⁸ Шпионы нередко располагали значительными суммами денег. В письме Ф.В. Росточина министру полиции А.Д. Балашову от 4 июля 1812 г. сообщается о находящемся в Тамбовской губернии подозрительном французском фабриканте Лионе. Обосновывая свои подозрения, Росточин писал: "Зачем ему (Лиону. – А.О.) ездить за 50 верст, давать по 500 р. на двор погорелым крестьянам и при раздаче подаяний всякаго рода толковать, что русские не помогают, и что французы все отдают, и что их за то любить должно" (цит. по: Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников (1812–1815). СПб., 1882. С. 39).

¹⁹ Безотосный В.М. Разведка Наполеона в России перед 1812 г. // Вопр. истории. 1982. № 10. С. 91.

²⁰ Тарле Е.В. Наполеон. М., 1992. С. 338.

²¹ Подробнее о деятельности А.И. Чернышева см.: Вандаль А. Указ. соч. Т. III. С. 315–322, 382–398; Сироткин В.Г. Князь Чернышев – первый русский разведчик // Неделя. 1994. № 41. С. 13.

из офицеров, который занимался противодействием французской разведке. Главная их цель состояла в выявлении агентов Наполеона"²². Именно они занимались поисками группы Марго.

Если русская разведка по ходу войны активизировала свою деятельность, то французская, напротив, стала действовать хуже, особенно после того, как театр военных действий переместился в центральные районы России. В это время Наполеон получал информацию главным образом от пленных, которые сообщали весьма неточные сведения, а также от французов, живших в России и ранее с разведкой никак не связанных. Причиной неудач, как представляется, было две: во-первых, большая часть агентуры Наполеона, надеявшегося выиграть кампанию 1812 г. в приграничных сражениях, была сосредоточена в западных губерниях России и не смогла перебазироваться восточнее Белоруссии; во-вторых, французская тайная служба не имела агентов ни среди русского офицерского корпуса, ни в народе²³. Французский историк Ж. Саван пишет, что "патриотизм русских... почти исключал возможность подкупа военных или гражданских"²⁴.

Считаю нужным подчеркнуть, что соперничество с французской разведкой самым положительным образом отразилось на деятельности русской разведки. К 20-м годам XIX в. не только в Европе, но и в Азии, куда активно стремилась проникнуть Англия, Россия обладала широко разветвленной разведывательной структурой, сыгравшей впоследствии важную роль в ее продвижении на Восток.

²² Безотосный В.М. Указ. соч. С. 90. Подробнее об организации русской военной разведки в начале XIX в. см.: Он же. Секретная экспедиция // Родина. 1992. № 6/7. С. 22–25.

²³ Каллаш В.В. Двенадцатый год в воспоминаниях и переписке современников. М., 1912. С. 31; Безотосный В.М. Разведка Наполеона... С. 92.

²⁴ Savant J. Les espions de Napoléon. P., 1957. P. 263.